Как только Хуан Цзяньрен заговорил, люди в черном не осмеливались смеяться.

Но, чтобы подняться, шаги остановились, один за другим уставившись на 300-ю Хуан Цзяньрэнь.

Ты точно такой же, как и его собственный босс. Как он начинает?

"Он не ходит в корыто!" Хуан Цзяньрен видит, как кто-то не двигается, торопится надрать ягодицы, чтобы рычать.

"Мэдди, беги!" Люди в черном только что поспешили.

Увидев это, Линь Хай также отдал приказ 300 людям, чьи волосы изменились.

"Вверх!"

Не сказав ни слова, 300 Хуан Цзяньрэнь бросились сражаться с человеком в черном.

На мгновение, сцена сразу же нарушила порядок.

"Глубокая ложь, ты так слеп, что осмеливаешься ударить меня!" Хуан Цзяньрен кричит на человека в черном перед ним.

"А? Босс, ты, ты настоящий. Человек в черном сбит с толку.

"Это твоя мать!" Хуан Цзяньрен пнул человека в черном и избил его.

"Хам, значит, ты фальшивка." Человек в черном улыбается и бросается к Хуан Цзяньрену.

"Пэт!" Напротив Huang Jianren рот, он нарисовал оригинальное место, чтобы превратить большой

"Пердёж", он сказал, что это правда. Я - это он."

…

Подобные сцены ставятся повсюду во дворе.

Эта группа людей в черном, одно за другим горькое лицо, сердце просто подавлено до смерти.

Сумасшедший, с этим нельзя драться.

"Лежащий корыто", вы все такие глупые. Я и есть настоящий. Поторопись и отдай его мне!" У Хуана Цзяньрена, который только что встал с земли, кривой нос.

"Ты - сказочная доска!" Человек в черном рядом с ним снова пнул его на землю. "Марк, кто не говорит, что он настоящий, но ты абсолютно фальшивый? Это зависит от твоей силы."

Человек в черном презирал.

Паф!

Хуан Цзяньрен чуть не вырвался из крови.

Битва длилась больше получаса, прежде чем закончилась.

Первоначально 300 аватаров, которые Линь Хай сменил, имели только одну тысячную силы Линь Хай, и даже среднестатистический человек не мог сравниться...

Если вы действительно хотите работать один на один, эти люди убьют вас в черном за несколько минут.

Тем не менее, Линь Хай думал об изменении внешности Хуана Цзяньрена. Таким образом, люди в черном начали бояться, быть осторожными и снижать свою боевую эффективность.

Наконец, все люди в черном упали на землю, фыркнув, не в состоянии встать.

Но Линь Хай потерял менее 100 человек.

одержать полную победу!

Линь Хай счастлив!

"Братец-сука, разве ты не хочешь, чтобы больше людей издевались над меньшим количеством людей? Почему все твои люди на земле? "Линь Хай чихнула.

Лицо Хуана Цзяньрена запаниковало. Что-то случилось перед ним было слишком странно.

Эти люди передо мной, что бы они ни делали сейчас, или что бы они ни говорили, были такими же, как и они сами.

Теперь у него есть ощущение, что эти люди перед ним, безусловно, не подражание, и они сами настоящие!

Но как это может быть?

Но если нет, то как это объяснить?

Хуан Цзяньрен даже думал, что он душевнобольной.

Наконец, появилась очень абсурдная идея.

То, что сказал Линь Хай, не всё правда, не так ли?

Я и эти люди, это 300 и 1 рождение?

"Старший брат, я привел этих двух маленьких девочек. Когда я смогу послать их молодому господину, старшему брату, старшему..."

Как только появился шрам на лице, он был ошеломлен.

Спящая кормушка, как ты можешь жить в комнате?

Лицо со шрамом подумало, что у него галлюцинации, и сильно потерло глаза.

Сумасшедший, это все еще комната, полная старшего брата!

"Старший брат, это все твои братья?" Шрамовое лицо почувствовало, что головы недостаточно.

(*Ты можешь прочитать перевод на lnreads.com)

В это время Линь Хай внезапно заметила двух девушек со шрамом на лице.

"Синью!" Линь Хай промахнулась мимо.

Шрамы на лице были шокированы, только для того, чтобы обнаружить, что в этих старших братьях был посторонний.

"Линь Хай!" Когда вы видите, что перед вами Линь Хай, возникает сильное чувство страха на

шрамовом лице.

Я не могу не бояться. Линь Хай разгрузил одну руку и одну ногу и чуть не замучил его до смерти.

Ду Тао получал его бесчисленное количество раз, но это не удалось. Ортопедическое отделение крупных больниц города также работает повсюду, и нет никакой возможности.

Каждое мгновение такая кропотливая боль, пусть шрам на лице чуть не рухнет, если не для того, чтобы конечный мастер лично связал его, он готов ампутировать.

"Положите Ксинюэ!" С ревом, Линь Хай схватил за плечо шрама лица.

"Глядя на тебя, я дам тебе!" Шрамовое лицо напугано Линь Хай. Видя эту позу, я должен разгрузить руку и вытолкнуть Лю Синюэ.

"Синюэ!" Линь Хайи держит Лю Синюю в руках.

"Линь Хай!" Слезы Лю Синюэ обрушились.

"Привет, и я!" Лю Синьцзин видит, как Линь Хай и ее старшая сестра держатся вместе, независимо от себя, спешат закричать.

Линь Хай была шокирована и отругала себя. Было так приятно видеть Синь Юэ. Я забыла свою невестку.

Оттолкнув Лю Синюэ, Линь Хай снова мчится к шраму на лице, как тигр.

"Отпустите меня!"

"Да, клади, клади сейчас же!" Лю Синьцзин будет толкать Лю к Линьхаю, разворачиваться и бежать.

Линь Хай протягивает руку и держит Лю Синьциня в руках. В то же время он выбивает правую ногу и прямо выбивает лысую голову.

"А? Что такого мягкого? "Линь Хай ущипнул его.

"Вонючий негодяй!" Лю Синьцин отталкивает Линь Хай, чувствуя онемение, исходящее от Юфэна. Лицо Лю Синьциня горячо.

"Это, небрежно, небрежно..." Линь Хай сказал с улыбкой.

Теперь он знает, где он только что случайно дотронулся.

"Хамф, хулиган." Лю Синьцин пожимает плечами носом в сторону Линь Хай и бежит к Лю Синью.

"Это, Синююэ..." Слова Линь Хай подошли к резкому концу.

Позже Линь Хай почувствовал, что волосы всего его тела взорвались.

Позади него внезапно заперлось чрезвычайно опасное дыхание, и Линь Хай впервые почувствовал запах смерти.

Очень трудно оглянуться назад и увидеть черную дыру в дуле пистолета, которая холодно смотрит на себя.

"Линь Хай..." Лю Синьюэ и Лю Синьцин взволнованы.

"Ха-ха-ха, ха-ха-ха..." Хуан Цзяньрен ворвался в смех.

Потом он яростно уставился на Линь Хай.

"Что, если я смогу драться? Как насчет еще большего количества людей? Ты сильнее? "Хуан Цзяньрен с гордостью поднял пистолет в руке.

Линь Хай ничего не сказал, но его сердце горело от беспокойства.

Столкнувшись с дулом пистолета, он не осмелился пошевелиться. Независимо от того, насколько Линь Хай уверен в себе, он не настолько уверен, чтобы избежать пуль.

"Чего ты хочешь?" Линь Хай холодно сказал.

"Как дела? Ха-ха-ха... "Хуан Цзяньрен ворвался в смех.

"Тебе не кажется глупым задавать этот вопрос?"

"Как ты думаешь, что случится, если этот пистолет разобьётся? Бах... "Хуан Цзяньрен, с дешевой улыбкой, нарисовал пистолет в сторону Линь Хай.

Линь Хай делает глубокий вдох.

"Все это из-за меня. Они не имеют к ним никакого отношения. Отпусти их. Моя жизнь, забирай!"

"Линь Хай! Не надо... "Лю Синюэ услышал это и заплакал.

Лю Синьцзин держит руку Лю Синьюэ, но также и лицо слезы.

"Вахаха, я глубоко влюблен, но почему я должен их отпустить? Если я их не отпущу, я лишу тебя жизни? “

Хуан Цзяньрен сказал, внезапно нажал на курок!

http://tl.rulate.ru/book/27105/897935